

УДК 34

## **Законодательный опыт борьбы с коррупцией в Соединенных Штатах Америки**

**Осипов Геннадий Васильевич**

Академик РАН, доктор философских наук, профессор,  
главный научный сотрудник,  
Институт социально-политических исследований Российской академии наук,  
119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6/1;  
e-mail: osipov@ispr.ras.ru

**Кареева Светлана Геннадьевна**

Кандидат социологических наук,  
ведущий научный сотрудник,  
Институт социально-политических исследований Российской академии наук,  
119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6/1;  
e-mail: Svetlan@mail.ru

**Некрасов Сергей Владимирович**

Научный сотрудник,  
Институт социально-политических исследований Российской академии наук,  
119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6/1;  
e-mail: sv\_79@inbox.ru

### **Аннотация**

Статья посвящена анализу опыта борьбы с коррупцией на законодательном уровне в США. Авторами рассмотрен общий для локального российского и глобального международного уровней контекст проблемы, где коррупция выступает как социальный феномен и имеет широкое распространение вне зависимости от уровня социально-экономического и политического развития государств, пронизывая основные сферы жизнедеятельности современного социума. Отмечена ключевая роль права в пресечении коррупционной деятельности с учетом международного законодательного опыта на примере Соединенных Штатов Америки. Рассмотрены государственные институты и наиболее эффективные законы, регулирующие данную область: «Свод законов США» (US Code), Закон о «свистунах» (Whistleblowers Act, 1989), антикоррупционные аспекты конституции США, Закон «Об иностранной коррупционной практике 1977» (Foreign Corrupt Practices Act 1977), обеспечивающие эффективный антикоррупционный результат, а также сохранение государственности и социально-экономической стабильности в обществе.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Осипов Г.В., Кареева С.Г., Некрасов С.В. Законодательный опыт борьбы с коррупцией в Соединенных Штатах Америки // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. С. 122-131.

**Ключевые слова**

Коррупция, современная социальная реальность, социальный феномен, законодательный уровень, закон, международный опыт, Соединенные Штаты Америки, теневой характер.

**Введение**

Коррупция как социальный феномен: общий контекст проблемы. Коррупция, будучи социальным феноменом, имеет широкое распространение как на локальном российском уровне, так и на глобальном мировом, включая в свой операционный континуум все государства без исключения с любым политическим строем и вне зависимости от уровня социально-экономического и политического развития. Социальный контекст феномена, выводящий его на системный уровень функционирования, обуславливает активное включение коррупционной составляющей в деятельность ключевых экономических, социальных, политических, правовых и др. институтов в любом государственном образовании, что говорит о международном формате проблемы.

Проникающая в систему общественных отношений коррупция – явление целостное, поэтому всегда взаимосвязана и тесно коммуницирует со всеми социетальными сторонами жизни общества. В первую очередь взаимодействие осуществляется с теми системами, где возникают негативные напряженные аспекты, конфликты, трудности и требующие «оптимизации» коллизии, что противостоит, с точки зрения людей, прогрессивному развитию социума. Подобные коллизии служат социально-психологической основой для последующего «обхода» обществом формализованных в правовом поле, но не легализованных на уровне общественного сознания непопулярных решений органов власти.

**Основная часть**

Расширение формата и «географии» коррупционных деяний, как активный индикатор, всегда сигнализирует обществу и властным органам о том, что государство находится либо «... в переходной стадии социально-экономического развития, либо в бифуркационном периоде глобальной ломки экономических, социальных, духовно-нравственных основ» [Концепция социально-психологического измерения коррупции, 2013, 5], где существующий правовой конструкт постепенно утрачивает регулятивную функцию, а социально-психологические установки, сложившиеся в обществе, больше не работают и формируются в сознании новые нормы, складывающиеся на основе иных рекогносцированных и принятых обществом духовно-нравственных ценностей, подрывающих государственные устои и веру в социальное справедливое государство.

На примере России, «...коррупция в органах государственной власти и в стране достигла таких размахов, что вышла на уровень общенациональной угрозы, борьба с которой должна являться консолидированной, как это определено в Концепции национальной безопасности

Российской Федерации (Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»)» [Коррупция как социальное явление, www]. Следует констатировать тот факт, что опасность подобного масштабирования коррупционной активности в современном обществе выводит феномен на уровень опривыченных социальных практик устоявшихся в социуме и ведущих к деградации его социальных институтов, а также запускающий механизм распада сформировавшегося социального и правового пространства.

Коррупция и выступает «негласным маркером» состояния социума, чутко реагирующего на любые социально-экономические изменения и колебания, способные в перспективе оказать влияние на понижение качества жизни населения страны, что автоматически влечет за собой волну новых поддерживаемых на неформальных уровнях взаимодействия коррупционных практик. Детерминируемая социально-психологическими, экономическими и, в рамках национальных образований, социокультурными факторами, коррупция начинает постепенно институционализироваться в сознании граждан страны и становится обыденным явлением на всех уровнях управления обществом, выступая как «рисковый, но необходимый и верный» способ сохранения привычного качества и уровня жизни людей.

В рамках объяснения тотального включения коррупции во все структуры современного общества важно отметить, что как социальный феномен она является производной человеческого фактора и элементом социальной реальности, которая в социологическом контексте понимается как объективированный результат субъективной деятельности акторов. «...Будучи один раз создана, эта реальность начинает развиваться и функционировать по своим собственным объективным законам, оказывая обратное влияние на породивших ее людей» [Осипов, Карепова, Климовицкий, 2014, 246-258]. Речь идет о мотивациях, субъективных целях и задачах ключевых акторов, ее создающих. Можно справедливо вести речь о том, что она возникает посредством особого социального поведения, череды решений и поступков, принятых и совершенных людьми с точки зрения антропоцентричных установок в интересах общества или противоречащих его интересам.

Социальная основа коррупции подтверждается и тем, что помимо физиологических причин, не являющихся доминантами, в основе поведения акторов лежат, в первую очередь, их личные социальные «накопления», обусловленные общей совокупностью общественных закономерностей и противоречий. Но, как правило, коррупционные действия возникают по результатам преследования людьми не общественно значимых, а собственных субъективных интересов, за реализацией которых следуют неблагоприятные последствия, к числу наиболее серьезных из которых можно отнести: падение престижа публичной власти, снижение эффективности государственного управления, распространение правового нигилизма, рост стоимости жизни, социальная напряженность и др.

Коррупция – опасное социальное явление, «...в отсутствии противодействия ей порождается устойчивая социальная среда, обладающая относительно независимым состоянием, обратное влияние которой на породивших ее индивидов проявляется в формировании коррупционных установок и диспозиций, являющихся факторами саморегуляции социального поведения» [Концепция социально-психологического измерения коррупции, 2013, 7].

Теневой формат феномена обязывает правовую науку в содружестве с социально-научным знанием «высветить» глобальный социетальный срез обозначенных проблем и в правовом поле через систему законов и учет существующего правового опыта России и зарубежных стран

осуществить выход на законодательный уровень регуляции антикоррупционных практик. Речь идет о переходе к конструированию желательной для человека социальной реальности посредством правовых инструментов.

Необходимо учитывать, что зарубежный опыт борьбы с коррупцией выявил наиболее характерные и эффективные законодательные модели применяемых антикоррупционных систем. В данном контексте наиболее интересен и полезен правовой опыт борьбы с коррупцией в Соединенных Штатах Америки, провозгласивших себя на рубеже XX-XXI веков флагманом процесса.

Соединенные Штаты Америки: специфика борьбы с коррупцией на законодательном уровне. В Соединенных Штатах Америки генеральная линия антикоррупционной политики сосредоточена на системе законодательных актов, нацеленных на предупреждение и пресечение любого факта, связанного с незаконной деятельностью. Антикоррупционное законодательство страны характеризуется чрезвычайной жесткостью и носит системный последовательный характер, включая в себя «...правовые акты, которые регламентируют лоббистскую, банковскую, биржевую и иные виды деятельности» [Шишкарев, 2015, 27], формализующие коррупционный процесс.

Общее направление антикоррупционной политики США на законодательном уровне можно сформулировать как превентивное социально-психологическое, обусловленное наличием уголовного наказания за любой потенциальный формат «приближения» к «коррупционному пулу» независимо от формы участия или неучастия в нем. Подобный подход формирует устойчивое антикоррупционное сознание граждан, базирующееся на сформированном с помощью государственных образовательных и правовых мер антикоррупционном мировоззрении.

Ключевые положения «Свода законов США» (US Code). Основным документом, регламентирующим антикоррупционную политику Америки, принято считать «Свод законов США» (US Code), так как в нем содержатся все возможные антикоррупционные законодательные и подзаконные акты.

Примером могут служить уголовно-процессуальные нормы в отношении субъектов, занимающихся подкупом и взяточничеством, что прописаны в главе 11 под общим названием «Подкуп, незаконные доходы и конфликт интересов» (Bribery, Graft and Conflict of Interests) титула 18 «Преступления и преступные деяния» (Crimes and criminal procedures) общего свода законов.

Прослеживается интересное с правовой и социально-психологической точки зрения разграничение между пассивным и активным видами подкупа. В Статье 201 (Подкуп публичных должностных лиц и доказательств) главы 11 титула 18 Свода законов США прописано, что должностное лицо несет уголовную ответственность за предложение, обещание и дачу взятки. Речь идет о правовом тренде, выходящем за пределы конкретных свершившихся действий на пространство игры потенциалов и интересов, где в перспективе коррупционное деяние может состояться или нет, где правовая ответственность наступает и в ситуации с предложением вступить в коррупционные отношения, и в случае непосредственного активного подкупа. Потенциальный взяткодатель и взяткополучатель неоднократно подумает о рациональности и безопасности своего включения в подобные отношения. Согласно данному Своду законов, предметом взятки может быть любая ценность – материальная или не материальная.

Пункт (b)(2) ст. 201 титула 18 Свода законов страны предусматривает и ответственность публичного должностного лица, которое прямо или косвенно требует в качестве подкупа,

добивается, получает, принимает или соглашается получить или принять какую-либо ценность лично или для любого другого лица или организации в обмен на какие-либо незаконные действия или бездействия по службе. Здесь мы имеем дело непосредственно с пассивным подкупом. Состав преступления, в отличие от российского законодательства, не требует, чтобы взятка была выплачена в пользу самого должностного лица. Она может быть выплачена другому лицу, на которое укажет должностное лицо. Примером может быть политическая партия, которой должностное лицо хотело бы оказать помощь. Интересен тот факт, что наличие собственного корыстного интереса не обязательно. Наказание за активный и пассивный подкуп предусмотрено в виде штрафа, сумма которого исчисляется тройным размером взятки или лишением свободы до 15 лет. То и другое наказание могут быть совмещены по решению суда.

В пункте (с) Свода предусмотрено наказание за вышеперечисленные коррупционные действия, даже если они направлены на стимулирование совершения законных действий должностным лицом, т. е. за дачу и получение «чаевых». Наказание предусматривает штраф, размер которого определяет суд, или лишение свободы до 2 лет, или совмещение того и другого. По законодательству США должностное лицо имеет право получать вознаграждение за свою работу только от правительства США и «...получение так называемых «чаевых» разрушает систему управления государством и способствует росту желания служащих получать такие чаевые от всех, обращающихся к ним за помощью» [Никифоров, Решетников, 1990, 159].

В части уточнения: получение денег должностным лицом или государственным служащим США от сторонних лиц является уголовно наказуемым, и, кроме того, данным категориям граждан запрещено получать вознаграждения от частных лиц и сторонних организаций. В законе подобные процессы характеризуются как «...общий подкуп без связи с каким-либо конкретным действием или бездействием должностного лица или служащего». Нарушение закона грозит обвиняемому лишением свободы сроком до 5 лет или штрафом в размере полученной суммы.

«...Наличие такой нормы имеет большое значение для процесса привлечения к ответственности должностных лиц по факту коррупции» [там же, 158-159]. Даже если обвинение не в состоянии доказать, что деньги получены должностным лицом в обмен на совершение каких-либо действий в пользу взяткодателя, более мягкой уголовной ответственности за незаконное получение дохода ему не избежать, и потенциальный взяткополучатель неоднократно подумает, включаться ли ему в подобные отношения, влекущие непоправимые последствия, для репутации, работы и т. д.

В статье 201 титула 18 Свода законов США рассматриваются виды наказания за коррупционный подкуп свидетеля с целью принудить его дать ложные показания, отказаться от дачи показаний или стимулировать дачу показаний. Нормативная база Америки в данном случае основывается на тезисе, что свидетель обязан давать показания без всякой оплаты. Исключение составляет лишь оплата свидетелю расходов, которые он может понести в связи с участием в судебном процессе.

В законодательстве по коррупции США большое внимание уделяется ключевым экономическим институтам, регулирующим финансовые потоки Америки и банковской сферы, в частности.

Подробно «...рассматриваются вопросы предоставления денежной ссуды или денежного подарка руководителем банка инспектору или помощнику инспектора, который проверяет банк или имеет право проверять его». За совершение данного правового нарушения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или штраф на сумму ссуды или

подарка. Такое же наказание и дисквалификация ожидают инспектора, принявшего ссуду или подарок от банка, который он инспектирует или может инспектировать. Данная норма направлена на работу по профилактике взятки в банковских структурах.

Особый интерес заслуживает норма, которая касается активного и пассивного подкупа работников федеральной банковской системы, нацеленного на получение кредита (ст. 215 титула 18 Свода законов США). Подобные правонарушения караются сурово. Статья предусматривает штраф до 1 млн долларов или в тройном размере от ценности вещи (данной, предложенной, обещанной, запрашиваемой, потребованной, принятой) или которую согласился принять подкупаемый. Нарушитель может быть лишен свободы сроком до 30 лет. Если размер взятки не превышал 1 тыс. долларов, то лишение свободы не может быть более одного года.

Специфика антикоррупционного законодательства США «пестрит» невероятными временными прецедентами при назначении наказания за данный вид правонарушения. Количество лет за коррупционную деятельность может исчисляться десятками, что намного перекрывает средний срок человеческой жизни.

В отношении государственных служащих Америки также сформулированы достаточно жесткие нормативные рамки, где они обязаны декларировать свои финансовые интересы в специальных анкетах. Соккрытие данных в анкете влечет наказание, предусмотренное ст. 1001 титула 18 Свода законов США.

В США нельзя устроиться на федеральную государственную службу по предварительному сговору, а помощь при трудоустройстве, связанная с получением денег или имущественных ценностей, наказывается. Преступник может лишиться свободы сроком на один год или заплатить штраф в размере требуемой или полученной суммы, или заместить это совмещением того и другого вида наказания. Исключения составляют специальные агентства по найму, получающие разрешение участвовать в наборе на государственную службу.

Борьба с коррупцией в США затрагивает не только действующих государственных служащих, но также и тех, кто претендует на занятие данных должностей. В данном контексте уголовно наказуемой является деятельность кандидатов на выборные должности, которые предлагают использовать их влияние или назначить любое лицо на публичную или частную должность в обмен на поддержку их кандидатуры на выборах. Наказывается обещание государственной должности или государственного контракта любым лицом в обмен на помощь, связанную с выборами на политическую должность.

Закон о «свистунах» (Whistleblowers Act, 1989). На территории Соединенных Штатов Америки, в рамках воспитания общества и консолидации его усилий по обозначенной проблематике, действует Закон о защите информаторов – или так называемый закон о «свистунах» (Whistleblowers Act, 1989). Закон содержательно направлен на «...стимулирование деятельности работников государственного аппарата по выявлению фактов коррупции в организациях, где они работают, и информирование об этом компетентных лиц [Коррупция: социально-психологическое измерение, 2015, 112-113]. Данная правовая норма неоднократно и положительно зарекомендовала себя на практике. Но стоит отметить, что для ее внедрения необходимо воспитание достаточного уровня правового сознания в обществе.

Конституция США: антикоррупционные аспекты. В США все должностные лица не имеют иммунитетов, позволяющих избежать наказания за коррупционное поведение. Любое должностное лицо, включая Президента страны, может быть привлечено к уголовной ответственности.

В Конституции подробно прописан порядок привлечения нарушителя к правовой ответственности. Согласно ст. II (раздел 4) Конституции США президент, вице-президент и все гражданские должностные лица Соединенных Штатов отстраняются от должности, если при обсуждении, в порядке импичмента, они будут признаны виновными в измене, взяточничестве или других тяжких преступлениях».

Конгресс может отстранить от должности в порядке импичмента не только президента страны, но и любое гражданское должностное лицо. «...Палата Конгресса США по решению двух третей своих членов может лишить любого члена Конгресса его статуса депутата за совершение коррупционных деяний» [Мишин, Власихин, 1985, 37].

Закон «Об иностранной коррупционной практике 1977» (Foreign Corrupt Practices Act 1977). Закон распространяется на компании и граждан США, где бы они ни совершали подкуп. Под действие документа попадают также иностранные компании и иностранные граждане, если они совершают дачу взятки на территории США.

Ответственность действует не только за свершившийся акт передачи взятки, но и за предложение или обещание взятки в пользу должностного лица или третьего лица, на которое оно укажет. Наказуемыми являются только денежные выплаты, направленные на то, чтобы должностное лицо совершило незаконные действия или бездействие. «...Оплата ускорения производства законных действий, так называемая «стимулирующая оплата», преступлением не считается» [Рейсмен, 1988, 254].

В Законе рассматриваются деяния только в области международного бизнеса и прописаны ситуации подкупа иностранного должностного лица, иностранной политической партии, партийного чиновника, кандидата на политическую должность за рубежом.

Размер штрафа за подкуп иностранных должностных лиц, согласно Закону об иностранной коррупционной практике, составляет до 2 млн долларов. Штраф налагается на компанию. Лица, осуществляющие подкуп, наказываются штрафом до 100 тыс. долларов или лишением свободы до пяти лет. Размер штрафа может варьироваться в зависимости от размера взятки. За взятки большего размера суд может назначить штраф в сумме, вдвое превышающей выгоду, которую обвиняемый надеялся получить посредством дачи взятки. Штраф, налагаемый на физическое лицо, не может быть уплачен его фирмой.

Подкуп в интересах государства (шпионаж, политический подкуп) документом не регулируется.

Некоторые аспекты социально-психологического восприятия государственным служащими коррупции в США. Коррупция в США на низовом уровне (для рядовых госслужащих, полицейских, судей) становится невыгодной. Например, в Америке не только госслужащие пользуются целым рядом льгот (социальные услуги, пенсионное обеспечение), но и их семьи соответственно также получают льготы. Ближайшие члены семьи обеспечены тем или иным видом страхования, имеется социальная поддержка для детей, пенсионеров и т. д.

Любая, даже мелкая взятка для полицейского, в частности, может обернуться лишением всех преимуществ и увольнением с работы. Обвинение в коррупции становится своего рода клеймом, «волчьим билетом» для служащих и поэтому стоит выбор – благополучие семьи или мелкое мошенничество. Налицо отголосок Закона RICO, где зафиксировано положение о том, что участие в коррупционных схемах и нарушение правовых антикоррупционных норм напрямую коррелирует с лишением государственных преференций всей семьи. Это «...положение впоследствии и легло в основу системы борьбы с коррупцией среди госслужащих США» [Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии, 2018, 10].

Институт надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства в США. За соблюдением антикоррупционного законодательства на федеральном уровне и на уровне штатов в стране ответственны специальные государственные институты.

Ответственным институтом за расследование фактов коррупционных преступлений и поддержания в суде на федеральном уровне является Министерство юстиции. Расследование коррупционных уголовных преступлений осуществляется подчиненным ему Федеральным бюро расследований (ФБР). Кроме ФБР, расследованием в рамках судопроизводства, связанного с коррупционными деяниями, занимается Отдел по уголовным преступлениям Министерства юстиции. В его состав входят Отделение по обеспечению честности публичной власти, Отделение по мошенничеству, Отделение по организованной преступности и рэкету.

Расследованием фактов коррупции на уровне штатов занимаются их правоохранительные органы.

### Заключение

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы в сфере борьбы с коррупцией в США свидетельствует о разработке в стране комплекса эффективных мер, направленных на ее предупреждение и пресечение. Обозначенные меры воздействия основаны на четком соблюдении законодательства США; учете превентивной социально-психологической компоненты в законах; признании и защите прав и свобод личности; на четком исполнении государственными служащими своих должностных обязанностей; роли государства, позволяющего акторам коррупционного процесса за счет социальной поддержки не участвовать в противоправной деятельности и др.

Подобный подход можно считать системным и эффективным, поскольку он дает совокупный синергетический эффект сохранения государственности и социально-экономической и политической стабильности в обществе, что сопрягается с устоявшимся взглядом на данную проблему ученых, органов государственной власти и населения страны. «...Успешность работы по борьбе с коррупцией в значительной степени зависит от доверия граждан к государственным структурам, а также проецируется на стабильность всего государства и его эффективность» [Путин, www].

### Библиография

1. Концепция социально-психологического измерения коррупции. М.: ИСПИ РАН, 2013. 19 с.
2. Коррупция как социальное явление. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/korruptsiya-kak-socialnoe-yavlenie>
3. Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 112-113.
4. Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии (Специальный доклад). М., 2018. С. 10.
5. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. М.: Международные отношения, 1985. С. 37.
6. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. 256 с.
7. Осипов Г.В., Каропова С.Г., Климовицкий С.В. Новая социальная реальность как объект социального конструирования // Социально-гуманитарные знания. 2014. №6. С. 246-258.
8. Путин В.В. Борьба с коррупцией должна вестись на всех уровнях государственной власти. URL: <https://rg.ru/2013/03/05/prezident-anons.html>
9. Рейсмен В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовый поход» и реформы. М.: Прогресс, 1988. С. 254.
10. Шишкарев С.Н. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 27.
11. U.S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/201.html>
12. 18 U.S. Code §209. Salary of Government officials and employees payable only by United States. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/209.html>
13. 18 U.S. Code § 212. Offer of loan or gratuity to financial institution examiner. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/212.html>

- 
14. 18 U.S. Code § 213. Acceptance of loan or gratuity by financial institution examiner. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/213.html>
15. US Constitution. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articleii#section4>

## US legislative experience in anti-corruption

### Gennadii V. Osipov

Academician, Doctor of Philosophy, Chief Researcher,  
Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences,  
119333, 6/1, Fotievoi st., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: [osipov@ispr.ras.ru](mailto:osipov@ispr.ras.ru)

### Svetlana G. Karepova

PhD in Sociology, Leading Researcher,  
Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences,  
119333, 6/1, Fotievoi st., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: [Svetlran@mail.ru](mailto:Svetlran@mail.ru)

### Sergei V. Nekrasov

Researcher,  
Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences,  
119333, 6/1, Fotievoi st., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: [sv\\_79@inbox.ru](mailto:sv_79@inbox.ru)

### Abstract

The article is devoted to the analysis of the US legislative experience in anti-corruption. The authors considered the problem context common to the local Russian and global international levels, where corruption stands out as a social phenomenon and is widely used notwithstanding States' level of socio-economic and political development, pervading the main areas of activity in modern society. The key role of the law in preventing corruption activities within the international legislative experience, exemplified by the United States of America, was identified. The article considers national institutions and the most efficient acts regulating this sphere such as "United States Code", "Whistleblowers Act, 1989", the anti-corruption aspects of the US Constitution and "Foreign Corrupt Practices Act 1977", which provide an effective anti-corruption result and preserve statehood and socio-economic stability in society as well. The analysis of the regulatory framework in the field of anti-corruption in the United States indicates the development of a complex of effective measures in the country aimed at preventing and combating it. The indicated exposure measures are based on strict compliance with US law; considering the preventive socio-psychological component in the laws; recognition and protection of the rights and freedoms of the individual; on the clear performance by public servants of their official duties; the role of the state, allowing actors of the corruption process due to social support not to participate in illegal activities, etc.

**For citation**

Osipov G.V., Karepova S.G., Nekrasov S.V. (2019) *Zakonodatel'nyi opyt bor'by s korrupsiei v Soedinennykh Shtatakh Ameriki* [US legislative experience in anti-corruption]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (6A), pp. 122-131.

**Keywords**

Corruption, modern social reality, social phenomenon, legislative level, law, foreign experience, the United States of America, hidden nature.

**References**

1. (2013) *Kontsepsiya sotsial'no-psikhologicheskogo izmereniya korrupsii* [The concept of the socio-psychological dimension of corruption]. Moscow: RAS.
2. *Korrupsiya kak sotsial'noe yavlenie* [Corruption as a social phenomenon]. Available at: <https://minjust.ru/ru/novosti/korrupciya-kak-socialnoe-yavlenie> [Accessed 06/06/2019]
3. (2015) *Korrupsiya: sotsial'no-psikhologicheskoe izmerenie* [Corruption: a socio-psychological dimension]. Moscow: RAS.
4. (2018) *Mirovoi opyt bor'by s korrupsiei i rossiiskie realii (Spetsial'nyi doklad)* [World experience in the fight against corruption and Russian realities (Special Report)]. Moscow.
5. Mishin A.A., Vlasikhin V.A. (1985) *Konstitutsiya SShA* [US Constitution]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
6. Nikiforov B.S., Reshetnikov F.M. (1990) *Sovremennoe amerikanskoe ugolovnoe parvo* [Modern American criminal law]. Moscow: Nauka Publ.
7. Osipov G.V., Karepova S.G., Klimovitskii S.V. (2014) *Novaya sotsial'naya real'nost' kak ob'ekt sotsial'nogo konstruirovaniya* [New social reality as an object of social construction]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 6, pp. 246-258.
8. Putin V.V. *Bor'ba s korrupsiei dolzhna vestis' na vseh urovnyakh gosudarstvennoi vlasti* [The fight against corruption should be conducted at all levels of government]. Available at: <https://rg.ru/2013/03/05/prezident-anons.html> [Accessed 06/06/2019]
9. Reismen V.M. (1988) *Skrytaya lozh'. Vzyatki: «krestovyi pokhod» i reformy* [Hidden lies. Bribes: “crusade” and reforms]. Moscow: Progress Publ.
10. Shishkarev S.N. (2015) *Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s korrupsiei. Mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt* [Legislative support for the fight against corruption. International and Russian experience]. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i parvo Publ.
11. *U.S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses*. Available at: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/201.html> [Accessed 06/06/2019]
12. *18 U.S. Code § 209. Salary of Government officials and employees payable only by United States*. Available at: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/209.html> [Accessed 06/06/2019]
13. *18 U.S. Code § 212. Offer of loan or gratuity to financial institution examiner*. Available at: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/212.html> [Accessed 06/06/2019]
14. *18 U.S. Code § 213. Acceptance of loan or gratuity by financial institution examiner*. Available at: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/213.html> [Accessed 06/06/2019]
15. *US Constitution*. Available at: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articleii#section4> [Accessed 06/06/2019]